

ЧИСТОТА/ПУСТОТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

BUGAGA

18+

Bugaga Bugaga

Чистота/Пустота

<https://litres.ru/74632568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его семья умерла без памяти и чести. Никто не восполнил, и никто не будет помнить. Остался только он, что будет нести память о них до конца. Но забыть не получится, они вернутся в кошмарах. Осталось стать кошмаром для других.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Bugaga Bugaga

Чистота/Пустота

Глава 1

Сегодня, 28 августа 2013 года, торговый центр горел синим пламенем. Ровно в час дня стеклянные стены разнесло взрывной волной - в радиусе сотни метров не осталось ничего живого. Синее пламя, охватившее здание, не походило на обычный пожар: оно пылало, источая резкий химический запах, который чувствовался даже за несколько кварталов. Спасатели, прибывшие через десять минут, не смогли подойти ближе - температура в эпицентре была столь чудовищной. Внутри не уцелело ни одного помещения: перекрытия рухнули, словно карточные домики, похоронив под собой всё, что было.

Следствие, не обнаружило ни следов взрывчатки, ни признаков поджога. Синий цвет пламени, отсутствие привычной копоти и странный характер разрушений указывали на то, что причиной стало нечто иное - возможно, техногенный сбой в системах здания - это единственное о чём заявили официальные лица. Район оцепили, журналистам запретили приближаться к месту трагедии, ссылаясь на необходимость повторной экспертизы.

Новость вспорхнула голубем и облетела весь мир: её твердили на каждом канале, в каждой газетной строке, повторяли сотни раз в минуту. Люди сторонились публичных мест, словно те могли стать новой целью. Страх жил в каждом, и он прорывался наружу вместе с горькими словами. Кто-то даже плакал, будто уже оплакивал себя.

Но люди оказались на редкость доверчивыми. Взрыв был огромен, но не унёс ни одной жизни.

А ведь всего одиннадцать часов назад на небе не было ни облачка и огромный серебристый диск заливал светом и небо, и землю. Полнолуние называют по-разному: зернистой луной, кукурузной, красной. Люди вообще мастера придумывать. Вот и сегодня, 28 августа, они решили, что луна находится в знаке Водолея, а значит, день благоприятный для них. Под светом полной луны этот самый везучий Водолей, умело скрываясь от охраны и камер, разрисовал каждый уголок торгового центра словами «Подожги меня». Если высшие чины сочли это подростковой шалостью, то обычные люди насторожились. И не прогадали.

Солнце уже зашло, ночь стояла за окном, и луна уже не была так прекрасна, как сутки назад. Она убывала, и счастливый день для Водолея закончился. Он стоял на балконе хрущёвки, которая могла рухнуть и без всякого взрыва, и курил не первую и не последнюю сигарету за последние пятнадцать минут. Торговый центр строили около десяти лет, а может, и больше. Но факт оставался фактом: он не простоял

и двух лет.

Этому везучему Водолею приходилось сжимать зубы и терпеть. Наблюдать, как люди входят и выходят из этой выдающейся постройки, даже не подозревая, что где-то там, под их ногами, они топчут его семью.

Он бросил сигарету только тогда, когда по новостям показали Дамира Соломоновича. Сквозь стекло он смотрел, не слыша ни единого слова. Он просто смотрел на того, кто построил этот торговый центр, и чувствовал нечто тёплое и одновременно едкое. Это что-то разъедало не только нутро, но и выжигало последние остатки человечности.

- А может, ну их, - пробормотал он себе под нос, закуривая новую сигарету. - Тратить время. Сопутствующий урон и всё.

Он представил, насколько мог бы обанкротиться Дамир Соломонович, будь торговый центр полон людей.

- И чем бы я был лучше него? - спрашивает он себя. И ответ есть, только в нём нет ни доли правды.

- Веня! - кричит соседка.

Он жил на первом этаже. При желании и сноровке к нему можно было забраться прямо с улицы.

- И не спится вам, Томачка? - отвечает он с такой мальчишеской улыбкой, что руки сами поднимаются в безоружном жесте.

- Дела, Веня, отъехать нужно на пару дней, - складывает руки на груди, а глаза такие щенячьи.

- Пригляжу я за вашим Васьком, - сходу понимает сосед.

- Ключи в почтовом ящике?

- Ой, спасибо тебе, Венечка! - радуется соседка. - Была бы я лет на десять помоложе, охмурила бы тебя, и имя своё забыл бы!

- Так вы же напомниме, - смеётся он в ответ.

- Ой, - машет она на него рукой, - не пудри мне мозги, Веня. Ключи да, в ящике. Корм я запасла, но консервы много не давай, а то разжирела, собака. Так, всё, пойду... А ты осторожнее будь, Венечка.

- Вашими молитвами, Томочка, - бормочет он в ответ. - Вашими молитвами.

По телевизору всё ещё Дамир Соломонович. А ночь, кажется, будет бесконечной.

Глава 2

Число работников компании «Меридиан» исчислялось сотнями. Штаб-квартира высилась в самом сердце города - двенадцать этажей стекла и бетона, монолит, отбрасывающий тень на суету улиц. И, как водится, статус здесь определялся высотой и порядком этажа, на котором ты сидишь: чем выше кресло, тем ниже поклоны. В компании пять отделов, и каждый грыз свою кость. «Меридиан» не замыкался в одной нише - они гребли деньги везде, где только можно. Стоило приоткрыться окошку для прибыли, как они уже тут как тут.

Сюда не попадал кто попало. Чтобы завоевать тёплое место, нужно было учиться с пелёнок и представлять из себя не просто человека, а нечто лучшее - существо, выкованное амбициями. Работаешь в «Меридиан» - значит, ты уже успешная шишка. Так думали те, кто проходил мимо этого огромного стеклянного памятника роскоши. А те, кто работал, давно растеряли последние нервные клетки и просто привыкли ходить по гвоздям, не сбивая шага.

Компанией владел Фролов Дамир Соломонович - звезда, которую с земли не разглядишь. Мужуку пятьдесят шесть, а он и не думал уходить на пенсию. Мелькал в новостях, как комета в ночном небе, освещая всех своими отбелёнными зубами в стиле Голливуда, загаром не из дешёвых курортов, и - самое главное - сильной атлетической фигурой.. Мужчи-

на женатый, но какая девушка не мечтала бы угодить под крылышко такого завидного любовника? Репутация у Фролова Дамира Соломоновича была двоякая и зыбкая, как болотная трясина.

- Меня попросили... по-человечески... всего на пару дней, пока не найдут новую секретаршу. А он... Я не хочу идти к нему!

Вениамин грел уши на «кухне». Среди стаканчиков, чайника и вялых подсолнухов в вазе. Две девушки стояли у окна, одна изливала душу другой. Рассказ её был сбивчив, половину слов он не разобрал из-за всхлипов и заикания. Тушь не размазалась по лицу лишь благодаря подруге, которая задирала голову плачущей кверху и ловко подбирала выступившие слезинки салфеткой.

- Пристаёт, что ли? - шепчет подруга.

- А что б! Он на меня не просто орёт - глотку срывает. И смотрит так, что кажется, вот-вот ударит. Что бы я ни сделала - он орёт, а когда пытаюсь объяснить, орёт ещё громче. Господи, лишь бы он языком подавился. Я не могу так больше... Уволюсь и всё!

- Тише! - шикает подруга. - Горячку не пори. Выпей чайку, успокойся, и с новыми силами иди работать. Отработаешь, пока не найдут постоянного секретаря, и сразу забудешь о нём.

- Не найдут, - горько вздыхает та. - Говорю тебе, что не будет другого. Старый сбежал, и я его понимаю. С ним с ума

сойти можно.

- Если нужно, сойди с ума! Где ещё ты будешь такие деньги получать? А пахать везде нужно одинаково, и мозги ебать будут так же, только ещё за дарма. А этот хотя бы под юбку не лезет.

- Мне кажется, что я его скоро убью, - признаётся, утирая слёзы.

- Дорогая, ты быстрее соплями подавишься, чем на кого-то руку поднимешь. Всё, собралась, выпей валерьянки - и в бой.

- Не хочу...

Шарманка заводится по новой, а Веня, абсолютно незамеченный, выскользнул с кухни.

Прямо за стенкой - его кабинет. Делил он его ещё с тремя коллегами, но сегодня на рабочем месте была только Вика. Вика, как обычно, с взлохмаченными волосами, с карандашом в руке и в чёрных очках в толстой оправе, спущенных на нос. Карандаш она мастерски вертела между пальцев, пока глаза бегали по скреплённой стопке бумаг. Это был договор, который они, как переводчики, должны были перевести в таком идеале, чтобы комарик носа не подточил.

Веня осторожно поставил чашку на край её стола, не говоря ни слова. Вообще, он иногда побаивался Вику: в порыве гнева могла обложить таким благим матом, что и слова поперёк вставить не успеешь.

- Спасибо, Венечка, - отрывается от бумаг.

Со скрипом откидывается на спинку кресла, бросает очки на стол и растирает глаза. Она пришла на два часа раньше начала рабочего дня, чтобы успеть сдать в срок. Разумеется, ни грамма косметики на её лице. Даже Веня, будучи мужчиной, это понимал.

- Куда укатили? - спросил Веня, кивнув в сторону пустых столов.

- Выездные переговоры у них.

- С теми китайцами?

Вика задумалась. Каре-зелёные глаза закатились к потолку, чашка в руках вертелась.

- Наверное, - тянет Вика, а после смотрит на Веню и машет рукой. - Да кто их разберёт.

Вика слегка расистка, так думал Веня. И не на пустом месте: при каждом удобном случае говорила нечто, что ставило в тупик. Даже в переводе делала пометки с ярким расизмом. Сама же она называла это юмором. Вене такое нравилось.

- Не сиди такой грустный, Венечка, - вздыхает Вика и достаёт из ящика шоколадку. - Подними сахар в крови и не мечтай слишком много, как я. Я вот, когда новости увидела, чуть было кипятком ноги не обоссала, думала, что нас отправят в отпуск на пару дней в честь траура.

- С чего бы? Без жертв же обошлось.

- Такая достопримечательность рухнула, чем не жертва?

Веня хмыкнул, отворачиваясь к окну. С пятого этажа открывался хороший вид, но совсем не тот, что с верхних эта-

жей. Едкое напоминание о том, что они мелкие сошки.

- Даже если бы дали тебе этот несчастный день, то ни черта бы не изменилось. Ты, дорогуша, выглядишь хуже облезлой крысы.

- Не спорю, однако один день сна мог бы что-то сделать с мешками под глазами.

Что Веня, что Вика, что их коллеги - все были счастливыми обладателями отметин усталости на лице: серое лицо, бледность, фиолетовые круги под глазами и покрасневшие белки глаз.

- Не поможет. Снова твоя наивность делает из тебя дуру.

Вика цокает языком и соскальзывает с кресла.

- Напомни мне, зачем я всё это делаю?

- Ради денег, - быстро подсказывает Веня.

- Точно! - щёлкает пальцами и тычет в него. - Поэтому меня снова бросил парень.

- Удивительный ты человек. Тебя бросают чаще, чем ты вступала в отношения.

- Ну так... талант.

Вика и Веня встретились глазами. Оба одинокие, в самых токсичных отношениях с работой, но не могут её бросить. Только цели у них разные: Вике нужны деньги, а Вене - убить всё, что так дорого Фролову.

- Работать? - спрашивает Веня.

Вика кивает, и в кабинете наступает тишина. Только звук графита о бумагу.

Глава 3

Фролов Константин Дамирович возглавлял отдел, в котором работал Вениамин. По всем законам логики он был ровесником Вени, и вряд ли поднялся бы до начальственной должности, если бы не то зерно, проросшее из семени громкой фамилии Фроловых. Первенец Дамира Соломоновича грыз гранит науки за границей и получил образование ровно настолько блестящее, насколько требовалось, чтобы не посрамить отца.

Веня работал в компании два года с хвостиком, тогда как Константин появился здесь лишь около года назад - и сразу, без разгона, взобрался на высокий пост. За это время Вениамин видел его трижды: два раза мельком, один - лицом к лицу. Тогда-то начальник и вызвал его на ковёр, дабы, так сказать, познакомиться поближе. Эту церемонию прошёл каждый в отделе, после чего грянуло сокращение и набрали новых - более молодых и многообещающих. И как бы Вене ни повезло остаться в «Меридиан», он люто ненавидел Константина за десятки причин. Тот был деспотом без прикрас: обожал увольнять за малейшие провинности и орать до потери сознания - не своего, разумеется, а несчастного подчинённого. Но главным гвоздём в сердце Вени было то, что Константин - первенец Фролова Дамира Соломоновича.

Если с торговым центром он обошёлся по-человечески,

предупредив и обезопасив чужие жизни, то с Константином церемониться не собирался. Он, честно говоря, спал и видел, как задушит его голыми руками. Мысль об этом грела душу той же сладостной злостью, что и гибель самого Дамира Со-
ломоновича.

- Я не расистка, и за сорок семь лет не помышляла ею становиться, но, - тут Светлана Леонидовна делает театральную паузу, - китайцев я ненавижу.

Вика громко щёлкает пальцами и отрывается от перевода.

- Я же говорила! - победоносно улыбается она. - Все они на одно лицо: хитрожопые, явно не пальцем деланные, любители наебать... простите! Ввести в заблуждение.

- Нет, - смеётся Гаврилов, - первый вариант в этой ситуации будет уместней. Они такой цирк на дроте устроили, что хотелось встать и вмазать по косым глазам.

- А вот это уже расизм, - тычет в него Веня, - оскорблять внешность. Нужно говорить про личные качества, дружище, чтобы не быть ублюдком.

- Да чёрт с ними, - машет рукой Света, - и с этим расизмом. Они в самом деле вели себя, как косоглазые ублюдки. Хотели договор не тот подsunуть, видите ли. Им вздумалось взрослую тётю вокруг пальца обвести. Но они не знали, что обмануть мать двоих детей... не-а, не тут-то было.

- Так по итогу что? - спрашивает Веня. - Чем закончилось всё?

- Отправили их восвояси набираться честности, - отвечает

Кирилл. - Должны прислать новую делегацию, потому что с этой мы конкретно решили дел не вести.

Вика цокнула языком.

- Я всегда думала, что с японцами тяжело было. Но нет, нам открыли новые врата в «Мадэ ин Чайна».

- Поэтому я люблю норвежцев, - признаётся Веня.

- Да! - восклицает Света. - Я тоже их фанатка. Красивые, подтянутые, голубоглазые...

- Толково и честно ведут переговоры, - перебивает Кирилл, скосив насмешливый взгляд в сторону самой старшей из коллег.

- Ну да, и это тоже, - соглашается Света.

- А я со Светой согласна: дико сексуальные потомки викингов.

Веня чуть наклонил голову в сторону Вики.

- Тебя недавно бросили, забудь о сексуальности и вспомни о работе.

Вика скривилась, будто откусила от яблока и нашла в нём лишь половину червяка.

- Снова?!

- Опять?!

Синхронно восклицают Света и Кирилл.

- Ой, да пошли вы! - встаёт Вика. - Достали. Ну да, бросили, и что с того? Поверьте мне, не в первый и не в последний раз это происходит. Уж я за этим прослежу.

- Ты куда? - спрашивает Кирилл, когда она начинает за-

прихватить договор в сумку.

- Домой, настроение вы мне испортили. И у меня уже четыре часа переработки, хватит на сегодня.

- А дома работой не считается? - спрашивает Света, но уже сама на низком старте.

- А дома чай вкуснее и на уши не насаждают. Всё, зайки, до завтра.

- Меня подожди!

Девушки уходят, оставив Веню и Кирилла наедине.

Кирилл, он же Гаврилов Кирилл Маркович, был заядлым холостяком тридцати трёх лет и, по всей видимости, не собирался менять семейный статус.

- Ты ещё долго будешь? - спрашивает Веню Кирилл.

- Да, останусь. Нужно будет к Фролову подняться. Он заборковал мою работу так, что скоро останусь без неё.

- Ц, - цокает Кирилл, - не завидую.

- А ты? Останешься ещё?

- Да ну нахер. Пойду и выпью чего-нибудь покрепче.

- Ну да, китайцы могут высосать душу.

- Да чтоб их... - Кирилл ещё сложил трёхэтажный мат, пока собирал вещи.

Он, может, и собирался отдохнуть, да только, как и Вика, прихватил работу на дом. У всех в этом кабинете голова запудрена работой, и лишь Вениамин сохранял мнимую трезвость. Он думал о другом, даже когда спал.

Уже около девяти вечера, и когда сотрудники тихо расс-

сывались по домам, Веня вышел из кабинета. В минутном порыве он струхнул и изменил план. Почему-то решил, что слишком рано, что не готов пойти и убить человека, как задумал этим утром. Всё же убить не так легко, как может показаться. А Веня был человеком, с жалкими человеческими чувствами и даже страхом.

Но когда вышел на улицу, где тихо моросил дождь редкими каплями, понял: да, он уничтожил тот поганый торговый центр, не оставив камня на камне. Но где же удовлетворение?

За его спиной высилось стеклянное нечто, что давило на него каждую минуту. Он встал, как вкопанный, не в силах сделать шага. Не мог оторвать ноги, чтобы вернуться домой. Невидимая нить тянула обратно, голова больше не соображала. Только холодный пот выступал по телу без видимых причин.

Веня вернулся. И сразу поднялся на шестой этаж, где восседал Фролов Константин. Он не взял с собой оружие лишь потому, что надеялся задушить голыми руками. Как и мечтал, забрать у Дамира хоть что-то.

Никто не пользовался пожарной лестницей, но в этот раз там кто-то спускался. Выходя из лифта, Веня отметил шаги лишь краем уха и направился дальше по коридору, к массивной двери из красного дерева, с яркой табличкой и мерзким именем.

У Вени не было плана - он действовал на импульсе. Вся

его жизнь свелась к мыслям о мести и кошмарам из прошлого. Веня сломался под натиском собственного подсознания.

Он толкнул дверь. В тишине и полумраке она открылась слишком громко.

Он в самом деле собирался убить человека. Ждал этого, мечтал...

Фролов Константин Дамирович лежал на полу, вокруг него разрасталась лужа крови, впитывавшаяся в ковролин.

- Вот чёрт, - выдыхает разочарование Веня.

Он лежал на боку, рука прижата к горлу, откуда хлестала кровь. Рядом с Константином валялся окровавленный карандаш.

Кто-то оказался смелее Вени и убил ублюдка карандашом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.